

Глава 13. Семидневный тур по кампусу

На вопрос Цзян Шэна ответило лишь тонкое, едва слышное мяуканье Сяо И. Понять по этому пisku, чего именно хочет котенок, было решительно невозможно.

Наручные часы, которые он снял перед вчерашним душем, так и остались лежать на полке в ванной. Пришлось переложить котенка на одно плечо, а свободной рукой дотянуться до прикроватной тумбочки и разблокировать телефон. На экране светилось время: 02:45.

Уснул он вчера около половины двенадцатого ночи. Выходило, что во время его пребывания в Игре Создания Снов реальное время не замирало. Однако и текло оно иначе: не минута в минуту, а скорее в соотношении «день в игре равен часу в реальности».

Цзян Шэн открыл ленту социальных сетей. Листая привычные публикации с фотографиями еды и счастливых парочек, он наконец почувствовал, что действительно вернулся домой. Появилось приятное ощущение твердой почвы под ногами.

В этот момент на телефон пришло уведомление от мобильного банка. Глядя на сумму зачисления, он вдруг отчетливо осознал, ради чего ввязался в Игру Создания Снов. Стало предельно ясно, почему люди один за другим готовы рисковать собственной жизнью в этой безумной аванюре с системой.

Для богачей полученная награда, может, и казалась сущими копейками, но для него она равнялась жалованью за несколько лет упорного труда. При этом в реальности всё выглядело так, будто он просто пережил затяжной ночной кошмар.

Это не ощущалось заслуженным заработком — скорее напоминало внезапный выигрыш в лотерею сразу после пробуждения.

Он невольно задумался: если его запросы со временем вырастут, увеличится ли и награда? Сама эта мысль заставила его усмехнуться. Убрав телефон и уложив сладко сопящего котенка на край кровати, Цзян Шэн щелкнул выключателем и накрылся одеялом с головой. До самого утра его не тревожило ни одно сновидение, что бывало крайне редко.

Крепкий сон привел к закономерному результату: Цзян Шэн проспал и едва не опоздал к началу утренних занятий.

В итоге он решил не заводить второго питомца, рассудив, что ему пока не под силу справиться даже с одним независимым котенком. Вместо этого он заказал для Сяо И целую гору игрушек и лакомств через интернет — своеобразное проявление заботы.

Шагая по школьному коридору, Цзян Шэн никак не мог избавиться от странного ощущения: ученики приветствовали его куда приветливее, чем обычно.

Цзян Шэн почувствовал, как на душе заскребли кошки от внезапной догадки.

«Неужели желание стать популярным среди детей тоже было в моем списке желаний?»

Эта мысль казалась совершенно абсурдной.

«Похоже, я совсем себя не знаю».

Однако суровая реальность быстро развеяла его иллюзии. Стоило ему переступить порог кабинета завуча, как в памяти всплыло неприятное обстоятельство: в конце прошлой недели в школе проходили ежемесячные контрольные.

Сегодня вывесили результаты. И, как водится, его подопечные с треском провалились, прочно обосновавшись на самом дне общего рейтинга параллели.

Послушно выслушивая гневную тираду руководства и мысленно уворачиваясь от летящих брызг слюны, Цзян Шэн тоскливо размышлял: когда же его оболтусы наконец возьмутся за ум и перестанут позорить его перед начальством?

Следующие несколько дней в классе царил напряженная тишина — дети явно ждали неминуемой бури. Но сам «ураган» устраивать разнос не планировал.

В пятницу перед самым концом уроков он решил подвести итоги:

— Результаты вы сами видели, — спокойно начал Цзян Шэн. — Администрация школы скоро назначит родительское собрание, так что делайте выводы сами.

Он выдержал небольшую паузу и с усмешкой добавил:

— Но классного часа для родителей я проводить не стану. В конце концов, я боюсь их не меньше вашего.

По классу прокатилась волна облегченных смешков.

— Впереди вас ждут промежуточные экзамены, так что соберитесь и постарайтесь показать достойный результат, — продолжил учитель.

— Не буду лукавить и говорить, будто ваши оценки меня не волнуют. Если вы сдадите тесты хорошо, мне хотя бы не придется краснеть перед директором.

— Но запомните главное: вы учитесь ради собственного будущего, а не ради моих отчетов.

Постарайтесь сделать так, чтобы потом не было мучительно стыдно перед самими собой, — его голос стал заметно серьезнее.

— Вы не обязаны отчитываться ни передо мной, ни перед школой. Ваша единственная задача — прожить жизнь так, чтобы ни о чем не жалеть в будущем.

Это было самое мягкое напутствие, которое он сумел из себя выдавить.

В классе повисла тишина. Никто не поднимал глаз. «Наверняка опять про себя костерят меня на все корки», — подумал Цзян Шэн. И всё же эти слова нужно было произнести, даже если они шли вразрез с его попытками казаться дружелюбным наставником.

— Все свободны, можете идти.

Цзян Шэн устало вздохнул и первым вышел из кабинета, оставив позади взрыв ликующих криков.

Он до сих пор с трудом понимал, как правильно воспитывать подростков, и двигался вперед буквально на ощупь.

Дома он сразу завалился в постель и заснул, но посреди ночи без всякого предупреждения вновь оказался в Игре Создания Снов. Сознание вернулось к нему в незнакомой комнате, обстановка которой не имела ничего общего с его реальным жилищем.

Стены спальни пестрели плакатами с известным баскетболистом, а полки для обуви ломились от новеньких брендовых кроссовок разных моделей. На письменном столе сиротливо лежал рюкзак, внутри которого не нашлось ничего, кроме учебника по литературе.

Разглядывая чужое отражение в зеркале, Цзян Шэн догадался, что это и есть тот самый «ролевой режим», о котором рассказывал Лу Янь. Образ персонажа сложился мгновенно: заядлый спортсмен и безнадёжный двоечник.

На полу у кровати он заметил оброненную карточку. На ней аккуратным шрифтом было выведено: «Карта ролевой игры».

Какими свойствами обладал этот предмет, оставалось только гадать, но само его наличие после завершения первого раунда уже было приятным бонусом. Оказавшись в абсолютном неведении относительно правил нового раунда, он решил для начала осмотреться за пределами комнаты.

Стоило ему приоткрыть дверь, как навстречу выбежала взволнованная женщина. Сунув ему в руки пакет с молоком и онигири, она затараторила:

— Ян-ян, поешь в машине. Отец уже ждет внизу, поторапливайся!

Не успел он и слова вымолвить, как его выставили на лестничную площадку и захлопнули дверь. Глядя на закрывшуюся створку, Цзян Шэн сообразил, что эта подозрительно молодая женщина, скорее всего, приходится его персонажу матерью.

Спустившись во двор, он сразу заметил припаркованный у подъезда автомобиль. Рядом стоял мужчина, чьи черты лица неуловимо напоминали его собственное новое отражение. «Отец», — мгновенно определил Цзян Шэн.

Однако родительской теплотой здесь и не пахло. Мужчина лишь недовольно нахмурился при его появлении, сухо кивнул и молча сел за руль.

Забравшись на заднее сиденье и жуя на ходу рисовый колобок, Цзян Шэн осторожно выудил из рюкзака учебник по литературе. На форзаце размашистым почерком было выведено имя: Сюй Ян.

Он задумался: неужели система не способна распознать его настоящее имя или намеренно маскирует личность каждого игрока? Однако закончить мысль он не успел — машина плавно затормозила у школьных ворот.

Цзян Шэн дернул ручку дверцы и ступил на асфальт. Пока он размышлял, стоит ли ради приличия попрощаться, «отец» резко нажал на газ, и автомобиль скрылся в утренней дымке.

В кармане пискнул телефон. На экране высветилось входящее сообщение: «После уроков никуда не уходи, я тебя заберу».

Отправитель не был записан в контактах, но номер казался знакомым. Даже неопытному игроку стало бы ясно: отношения у отца с сыном, мягко говоря, натянутые. Возможно, они находились в затяжной ссоре. Выяснение причин этого разлада явно входило в список побочных задач квеста.

Выбросив лишние мысли из головы, Цзян Шэн направился к главному входу. Кое-как сориентировавшись по надписям на этажах, он отыскал кабинет выпускного Класа 14 аккуратно к звонку на утреннюю самоподготовку.

Внутри царил предшкольный хаос. Цзян Шэн растерянно блуждал между рядами в поисках своей парты, но одноклассники упорно не замечали его странного поведения.

Внезапно в голове раздался знакомый механический голос системы:

[Добро пожаловать в игру «Путешествие юноши». Просим всех участников немедленно занять свои места]

Когда обратный отсчет приблизился к критической тройке, Цзян Шэн наконец разглядел на одном из столов учебник с надписью «Сюй Ян» и быстро опустился на стул.

Тиканье прекратилось, и система бесстрастно огласила условия:

[Ваша задача — пережить семь дней школьной жизни в этом мире]

[Игроки, успешно выполнившие скрытое задание, смогут завершить раунд досрочно. Желаем удачи]

Обычные ученики никак не отреагировали на сообщение — очевидно, голос звучал лишь в головах игроков.

По классу прокатился шепоток. Кое-кто тихо выругался, на лицах других отразился неподдельный ужас. Большинство старалось сохранять хладнокровие, но среди прилежно пишущих школьников те, у кого застыли ручки в воздухе, выдавали себя с головой.

Окинув взглядом кабинет, Цзян Шэн понял, что на этот раз состав участников гораздо представительнее. Стоило ему начать мысленный подсчет, как сзади раздался негромкий голос:

— Четырнадцать.

Цзян Шэн обернулся и протянул ладонь:

— Сюй Ян.

— Чжоу Чуань, — отозвался собеседник, скрепляя знакомство крепким рукопожатием.

«Какая встреча», — мысленно хмыкнул Цзян Шэн. Скользнув взглядом по соседним партам, он тихо спросил:

— А где Лу Янь? Неужто не попал в этот раунд?

Чжоу Чуань кивком указал в сторону первой парты у окна. Лу Янь преспокойно сидел прямо под носом у преподавательского стола и с аппетитным хрустом уплетал чипсы.

Цзян Шэн покачал головой:

— Ну и выдержка у человека. Он вообще бывает в другом состоянии, кроме полусонного или жующего?

Чжоу Чуань проигнорировал риторический вопрос и деловито поинтересовался:

— Тебе выдали карту перед началом?

Цзян Шэн утвердительно кивнул и, не видя причин для секретности, достал из кармана полученную карточку. Чжоу Чуань внимательно вчитался в описание, но промолчал.

— Что не так? Бесплезная безделушка? — уточнил Цзян Шэн.

— Напротив, — отозвался Чжоу Чуань. — В сценарии, завязанном на отыгрыше ролей, она способна открыть доступ к ключевым зацепкам.

— Тогда отлично, — Цзян Шэн облегченно вздохнул. — А то по твоему лицу я решил, что мне достался какой-то бракованный хлам.

Чжоу Чуань промолчал о главном: важная информация никогда не дается даром, за ней всегда следует смертельная опасность. Больше всего на свете ему хотелось уберечь Цзян Шэна от неоправданного риска, но озвучивать эти мысли он не стал.

Вскоре дверь распахнулась, и в кабинет вплыла классная руководительница. С порога она брезгливо сморщила нос и запричитала с ядовитой ухмылкой:

— Ну и вонь! Опять кто-то жрал свою химозную отраву прямо за партой?

Лу Янь, нисколько не смутившись, демонстративно вытер испачканные в специях пальцы о лежащий перед ним тетрадный лист.

Под аккомпанемент собственного ворчания женщина, тяжело покачивая необъятными бедрами, прошествовала к доске и с размаху прилепила магнитами распечатку с результатами пробного экзамена.

Вернувшись к первой парте, она бесцеремонно вытащила из пенала Лу Яня красную ручку и жирно обвела несколько фамилий в списке.

Бросив ручку обратно на стол, классная дама недовольно цыкнула:

— Пишет паршиво, старье какое-то.

В следующую секунду её визгливый голос выкрикнул фамилии провинившихся. Выстроив несчастных у двери, она вывела их в коридор «на серьезный разговор». Через приоткрытую форточку до ушей Цзян Шэна то и дело долетали унижительные нотации и откровенные

оскорбления.

Цзян Шэн покачал головой, окончательно пораженный столь колоритным педагогическим подходом. Подвинув свой стул поближе к парте Чжоу Чуаня, он тихо прошептал:

— Кажется, я бы дорого дал за временную глухоту.

<http://bllate.org/book/20126/2039192>